

Виктор Пронин

Исцеление Варахсина

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин
Исцеление Варахсина

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Исцеление Варахасина / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«Поначалу Варахасин даже не понял, что произошло, что изменилось в мире, который совсем недавно был таким уютным. Только этим можно объяснить, что он не придавал значения легкому беспокойству, мелькнувшей тревоге и странному ознобу, пробежавшему по телу. Он еще был уверен в себе, насмешлив и неуязвим. А работал Варахасин в управлении по снабжению строительными материалами и оборудованием. Подробно говорить об этом не стоит, потому что его должность не имеет ровно никакого значения. И семейное положение тоже не имеет отношения к несчастью, случившемуся с Варахасиным. Поэтому скажем кратко – он был женат, безбедно жил со своей женой Таисией, вместе они растили ребенка Гришу и успели к моменту печального события довести его до шестилетнего возраста...»

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Исцеление Варахасина

Поначалу Варахасин даже не понял, что произошло, что изменилось в мире, который совсем недавно был таким уютным. Только этим можно объяснить, что он не придал значения легкому беспокойству, мелькнувшей тревоге и странному ознобу, пробежавшему по телу. Он еще был уверен в себе, насмешлив и неуязвим. А работал Варахасин в управлении по снабжению строительными материалами и оборудованием. Подробно говорить об этом не стоит, потому что его должность не имеет ровно никакого значения. И семейное положение тоже не имеет отношения к несчастью, случившемуся с Варахасиным. Поэтому скажем кратко – он был женат, безбедно жил со своей женой Таисией, вместе они растили ребенка Гришу и успели к моменту печального события довести его до шестилетнего возраста.

Варахасин любил анекдоты, и курилка управления постоянно содрогалась от здорового и беззаботного смеха его приятелей. Одевался Варахасин как и подобает молодому красивому мужчине – спортивно, несмотря на некоторое утяжеление в области живота. Да и щеки у Варахасина в последние годы службы приобрели округлость и румянец, говорившие о спокойной и достойной жизни.

И жена Варахасина чувствовала себя в мире уверенно, гордилась своим мужем, как будто даже любила его. Таисия тоже слегка округлилась, что, в общем-то, было естественно для здоровой женщины в возрасте тридцати лет или немного больше. Она обожала цветастые платья свободного покроя, сережки, перстечки с камушками и пельмени, за которыми готова была выстоять любую очередь, поскольку знала – и муж не прочь метануть пару десятков пельмешек, да с бульончиком, заправленным сливочным маслом...

И однажды все это рухнуло. Не в том смысле что разрушилось, исчезло, превратилось во что-то другое, нет, произошло нечто худшее – обесценилось. Жена, как и прежде, встречала Варахасина улыбкой, начальник подавал руку, друзья в курилке хохотали над его анекдотами как сумасшедшие, но все это уже не радовало Варахасина.

Перемены, как и всякие настоящие перемены, начались незаметно, но необратимо. В соседнем отделе, ведавшем бетонными и железобетонными изделиями, появилась новая сотрудница, которую звали хотя и несколько вычурно, но вполне приемлемо – Алиса. Было ей лет двадцать семь, девушкой не назовешь, но в то же время и фигура, и лицо, и повадки позволяли назвать ее девушкой. Когда Варахасин впервые посмотрел на нее, случайно столкнувшись в коридоре, ни одна жилка в нем не дрогнула. Он предупредительно поздоровался, шагнул в сторону, втянул живот, Алиса ответила на ходу, улыбнулась и прошла мимо. Единственное, что осталось в памяти Варахасина от этой встречи, это воспоминание о ее зубах – белых, ровных, отчего улыбка у Алисы получалась молодой, даже дерзкой. Если не сказать шалой.

О, если бы знал Варахасин, что неумолимый маховик судьбы наехал на него и он уже втянут в события жестокие, если не безжалостные. Набрав, как обычно, в буфете кефира и каких-то коржиков, он со своей зеленоватой семейной авоськой топтался на остановке автобуса и предвкушал прекрасный вечер в обществе жены Таисии и сына Гриши. Варахасин перебрасывал тяжелую авоську с руки на руку, вытягивал коротковатую шею, стараясь увидеть в конце улицы желтоватый автобус венгерского производства.

– Не видно? – услышал он голос за спиной и обернулся.

Рядом стояла Алиса в светлом плаще. Голова ее была непокрыта, и волосы мягкими волнами опускались до плеч. Очки сверкали радостно и задорно, если, конечно, очки могут сверкать радостно и задорно, а уже знакомая Варахасину улыбка опять показалась ему дерзкой, если не шалой. На плече у Алисы висела кожаная сумка на длинном ремне, и единственно, что

мог сказать Варахасин об этой сумке, – в ней наверняка не было ни бутылок с кефиром, ни коржиков, ни подтекающего пакета с мясным фаршем.

– Не видно, – вздохнул Варахасин и впервые за многие годы почувствовал неловкость. Он даже растерялся на какое-то время – все никак не мог понять, отчего эта неловкость, что за ней, где причина. Незаметно осмотрел себя – все было в порядке. Оглянулся по сторонам – ничего такого. И тут, перебрасывая авоську с руки на руку, увидел белые бутылки и их ядовито-зеленые алюминиевые нащепки. И Варахасин понял, что его неловкость исходит от этих бутылок. Было что-то недостойное в том, что он разговаривал с красивой женщиной и держал в руке авоську с бутылками.

– Обычно автобусы подходят чаще, а сегодня что-то задерживаются, – сказала Алиса. Слова, никого ни к чему не обязывающие, пустые, в общем-то, слова, и говорятся они лишь для того, чтобы не стоять молча и не глазеть на дорогу с глупым видом. Единственное неудобство подобных слов в том, что они требуют в ответ таких же.

– Да, – сказал Варахасин, мучительно соображая, что бы это еще произнести. В другой обстановке он, не задумываясь, выпалил бы целую речь и об автобусах, и о пассажирах, о маршрутах и водителях, но сегодня заклинило. – Ничего,ждемся, – с деланой уверенностью закончил Варахасин.

– Знаете, я, пожалуй, пойду пешком, – сказала Алиса. – А вам лучше дождаться. – Она кивнула на авоську с кефиром. – До свиданья.

– Вы завтра будете? – спросил Варахасин и ужаснулся бессмысленности своего вопроса.

– А как же! – рассмеялась Алиса. – Служба!

Она легко пошла по тротуару, не оглянувшись, хотя Варахасин не возражал бы. И через минуту скрылась за спинами прохожих.

Подошел автобус, Варахасин протиснулся вперед, неся авоську перед собой, и, пользуясь опытом городского пассажира, удачно проскользнул в узкую дверь. Как-то само собой получилось, что он оказался в углу, у окна.

И все.

Пустячное событие, какие случаются с каждым по десятку раз на день. Авоську с кефиром Варахасин повесил на крючок, который постоянно носил с собой. Одна его петля цеплялась за никелированную штангу, вторая – за ручки авоськи. И можно спокойно ехать, наслаждаться жизнью, тем более что проездной билет Варахасин брал на квартал вперед, поэтому контролеры только тешили его и забавляли. И он смотрел из окна автобуса на вечерние улицы города, на густеющие сумерки, на витрины магазинов, на очереди за колбасой, молоком, водкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.